

тике лишь постольку, поскольку они получали «признание» в отдельных территориально-государственных образованиях. В целом, установления Каролины оказались для них скорее юридическим образцом, чем практически применяемым правом. В течение XVII—XVIII вв. на основе этого общеимперского образца в Пруссии, Баварии, Австрии и других германских государствах стали приниматься собственные уголовно-судебные уложения, — они и явились нормативной базой реального местного правосудия.